

Орион Блэк шел по тускло освещенным коридорам своего дома. В воздухе висела напряженная атмосфера, ставшая слишком привычной за последние дни. Он подошел к двери своего кабинета, на которой витиеватой резьбой была вырезана эмблема Дома Блэков.

Глубоко вздохнув, он постучал, и дверь со скрипом отворилась.

"Орион, - ледяным голосом произнесла Вальбурга, сидя за письменным столом из красного дерева в окружении бесчисленных фамильных портретов. Если бы это был любой другой мужчина в их обществе, его жена, вероятно, была бы проклята за такую дерзость. Но он просто не в силах причинить ей боль.

"Добрый вечер, Вальбурга", - спокойно сказал Орион, входя в комнату. "Мне нужно с тобой кое о чем поговорить".

"О чем?" Она говорила отрывисто, ее тон не оставлял места для светской беседы.

Орион тщательно подбирал слова. "Это касается Сириуса, нашего сына".

Вальбурга раздула ноздри. "Наш отрекшийся сын, вы имеете в виду".

Орион невозмутимо продолжал. "Да, он отрекся, но он все еще наша кровь. Он сейчас в больнице Святого Мунго, восстанавливается после, похоже, жестокого испытания, которому вы его подвергли!"

Выражение лица Вальбурги ожесточилось. "Теперь это нас не касается. Он больше не член нашей семьи".

Орион вздохнул, в его голосе послышались нотки разочарования. "Вальбурга, он наша плоть и кровь. Он страдал, мы обсуждали это еще до того, как я организовал официальное объявление о наследстве".

Она посмотрела на него, ее глаза пылали гневом. "Мальчик слаб, он опозорил этот дом, а ты все еще считаешь его главным кандидатом? Он посеял хаос в Хогвартсе! Я едва могу держать голову над другими чистокровными!"

Терпение Ориона иссякло. "Он же ребенок! Вы никогда не задумывались, почему он так себя ведет? Мы явно что-то сделали не так в его воспитании! Ты слишком властен и контролируешь детей! Вы можете проявить хотя бы немного сострадания как мать? Вы подвергли нашего ребенка проклятию крестообразного удара! Вальбурга, и он подвергся невообразимым мучениям. Это не вопрос силы или слабости, это вопрос сострадания и семьи".

Вальбурга резко встала, опрокинув старинную чернильницу. "Сострадание? Ты смеешь читать мне проповеди о сострадании?"

Орион сделал шаг к ней, его голос был едва ли больше, чем шепот. "Я смею, потому что я видел тьму в одержимости нашей семьи чистотой крови. Я не позволю ей поглотить наших детей".

Она нахмурилась, вцепившись в стол так, что побелели костяшки пальцев. "Ради этого мальчика ты готов пойти наперекор традициям наших предков?"

Взгляд Ориона не дрогнул. "Ради наших детей я готов бросить вызов любому, даже тебе. Вот что значит быть родителем".

Их взгляды сцепились в молчаливом поединке воли. Наконец, Вальбурга сдалась, ее гнев хоть немного, но утих. "Хорошо, вы можете поступать так, как считаете нужным для мальчика. Но не ждите, что я присоединюсь к вам".

Орион признал свое поражение. Он кивает и остается один. Ему кажется, что он никогда не сможет быть хорошим мужем и хорошим отцом одновременно.

Орион Блэк сидел за своим рабочим столом, поглощенный бумажной работой, которая требовала его внимания. Его жена, Вальбурга, вошла в комнату с мягким, почти сокрушенным видом. Он почти не заметил ее присутствия - его внимание было полностью поглощено сложными деталями дел семьи Блэк.

"Орион, - прервал его мысли голос Вальбурги, и он поднял глаза от своей работы, слегка удивленный ее внезапным появлением.

Выражение ее лица казалось более мягким и понимающим, чем холодное и суровое, к которому он привык. "Я размышляла над нашей ситуацией, - начала она, и в ее голосе прозвучала явная искренность. "Теперь я понимаю, что была слишком поспешна в своих решениях относительно Сириуса".

Орион внимательно посмотрел на нее. Ее слова показались ему необычными, учитывая ее непоколебимую позицию в отношении отречения от их сына в прошлом. "Продолжайте", - осторожно сказал он, с любопытством наблюдая за переменой в ее поведении.

Вальбурга продолжала: "У меня изменилось мнение. Теперь я понимаю, что мы должны быть более сострадательны к своей плоти и крови. Я не должна была так быстро отречься от него. В конце концов, он все еще Черный".

Орион был на мгновение ошеломлен ее явной переменой настроения. Ее слова казались искренними, и он не мог не почувствовать проблеск надежды. "Это хороший знак, что ты готова передумать, Вальбурга", - признал он, и его бдительность начала ослабевать.

Она придвинулась ближе, и в ее голосе зазвучала сладость, которой он не слышал от нее уже много лет. "Я хочу загладить свою вину и поддержать нашу семью, включая Сириуса. Я готова навестить его вместе с тобой и показать, что он нам небезразличен".

Взяв предложенную ею чашку с чаем, Орион совершенно не заметил, как тонко манипулировал ею. Тепло чая, казалось, распространялось по нему, а ее слова оказывали удивительное воздействие на его эмоции. Он не мог не поверить в ее вновь обретенную искренность.

"Спасибо, Вальбурга, - сказал он с чувством облегчения и благодарности в голосе. "Я ценю ваше желание спасти нашу семью".

<http://tl.rulate.ru/book/99125/3372278>